

Мысленно людей ищут в художественном творчестве источники идейной убежденности и вдохновения, жизнеутверждающие чувства. Вот о чем помнили и помнят работники советского театра, создавая спектакли ленинской тематики. И я счастлива, что был свидетелем развития театральной Ленинианы, непосредственным участником этой важной и ответственной работы, которая шла, продолжается по сей день и в сценических коллективах нашей республики.

ГОВОРИЯ о ленинской теме на сцене, следует иметь в виду и спектакли, где сам Ленин не появляется, но где все действие движется вокруг утверждения и развития его идей, где почти физически ощущаешь, что он где-то здесь, рядом. Можно назвать спектакль по пьесе К. Щеглова «Побега», поставленный в 1951 году на сцене Удмуртского театра выпускниками национальной театральной студии при Ленинградском институте имени А. Н. Островского (режиссер Е. Лелковская).

Смыслные революционеры в условиях глухой сибирской тайги. Острая борьба приверженцев ленинского курса с его противниками. В спектакле выведены характеры волевого, непреклонного революционера, исполнявшего веру в идеи Ленина. Веры, которая помогает им преодолевать трудности. Одна из главных оружий спектакля — письмо Владимира Ильича, в котором наша отражение непреклонной энергии вождя, подготавливающего революцию, сплывающего партию накануне великих боев. Ленинская правда зовет на подвиг. Эту готовность к революционному действию сумели выразить исполнители спектакля.

«Беспокойная старость» Н. Разманова в Сарапульском театре, 1957 год. Профессора Полежаева играл заслуженный артист УАССР И. Эльский. Главный герой — видный ученый, прообразом которого послужил К. Тимирязев, принимает Советскую власть, бесповоротно идет по новому пути, несмотря на бойкот и ostrакизм, которому его подвергают бывшие друзья и коллеги по научной работе. Большое значение в пьесе занимал разговор Полежаева с Лениным. Отстаивание революционных принципов, бескомпромиссность в работе и отношениях — черты ленинского мирозерцания в этом спектакле были выражены очень четко, заставляли зрителей ощущать близкое присутствие Ленина.

ЧЕРТЫ ДОРОГОГО ОБРАЗА

Серьезным достижением Удмуртского драматического театра стала постановка пьесы «Самья» И. Попова, режиссура И. Гильмана, народного артиста РСФСР К. Ложкина. Она шла на удмуртском языке в переводе М. Петрова.

Спектакль рассказывал о семье Ульяновых, о матери Владимира Ильича Марии Александровне, которую играла заслуженная артистка УАССР А. Чебукова. Актрисе удалось передать замечательное сияние внутренней жизни Марии Александровны с жизнью своих детей. Роль Владимира Ульянова играл Василий Первошников, ныне заслуженный артист РСФСР. Он изучил много материалов о В. И. Ленине. Исполнитель убедительно передавал целеустремленность своего героя, его любовь к людям, покоряющая внимание к матери.

ПЕРВУЮ попытку раскрыть образ вождя Русский драматический театр сделал в сезон 1937—38 годов, поставив к двадцатилетию Великого Октября пьесу К. Тренева «На берегу Навыя» (режиссер А. Крачев). Автор так определял основную идею пьесы — «Роль партии в период подготовки революции и Октябрьского штурма». Судьба каждого персонажа отражала судьбу представляемого им класса, социальной группы. В первом варианте пьесы автор вывел В. И. Ленина в самом конце ее, без слов. Затем он переработал пьесу, финальная картина («В Смольном») была целиком посвящена Ленину.

Внимание постановочного коллектива и первого исполнителя роли Ленина в нашей республике П. Коранова было направлено на передачу удивительной ленинской энергии, страстной заразительности его действий. Темперамент, эмоциональный накал окрашивали все эпизоды спектакля, развиваясь по нарастающей к финальной сцене встречи вождя с народом. Создание образа Ленина шло как по линии ос-

воения внешних признаков, деталей поведения Ильича, так и путем проникновения в суть его всемирно-исторической деятельности. В спектакле были отмечены и недоработки, но велика была благодарность аудитории за возможность приблизиться к «живому» Владимиру Ильичу.

В конце сороковых годов работу на образом Ленина начинает народный артист РСФСР А. Пастунов — сначала в спектакле по пьесе Б. Горбатова «Юность отцов», где Ленин выступает перед молодежью на III съезде комсомола, а затем в спектакле по пьесе В. Вишневецкого «Незабываемый 1919-й» (1950 год, режиссер — заслуженный деятель искусства Таджикской ССР Е. Миттельман) и во второй редакции «Кремлевских курантов» Н. Погодина, поставленных в 1955 году, в дни двадцатилетия театра.

И если в «Юности отцов» вся энергия актера была сосредоточена на передаче покоряющей силы убеждения Ленина в коротком эпизоде, то в «Незабываемом 1919-м» театр создал этическое полотно о революционной борьбе народа под руководством партии, великого вождя, дал возможность увидеть на сцене бесконечно дорогие черты Ильича — гениального стратега революции. Этот спектакль, как и все другие с образом Владимира Ильича, был созданием, на котором проверялась творческая зрелость коллектива. А «Кремлевские куранты» как бы подводили итоги художественной и воспитательной работы театра за два десятилетия его деятельности.

Созданный в спектакле образ вождя обладал исторической достоверностью, жизненностью.

В ПОСЛЕДУЮЩЕМ театр продолжил приобщение зрителей к неисчерпаемой ленинской теме. В сезон 1957—58 годов была поставлена пьеса Д. Зорина «Вечный источник», раскрывающая мудрую человечность Ленина, его тесную связь с народом, а в сезоне 1958—59 годов — пьеса М. Шат-

рова «Именем революции», в которой эстафету создания образа Владимира Ильича принял заслуженный артист РСФСР А. Глотко. Спектакль шел в дни 40-летия ВЛКСМ. И мы (я был режиссером-постановщиком спектакля) стремились рассказать в нем о становлении характеров молодой гвардии революции, о верности ее делу Коммунистической партии. В опубликованной в «Удмуртской правде» подборке зрительских откликов на спектакль отмечалось, что эта цель нами достигнута. Говорилось и о том, что образ Владимира Ильича, созданный А. Глотко, развился уже найденное раньше театром и прежними исполнителями.

Такая оценка радовала и укрепила наше желание продолжить работу над Ленинианой. Решено было поставить спектакль, включающий сцены из трилогии Н. Погодина. Объемлял их ведущий, исполнивший стихи о Ленине и революции. Из «Человека с ружьем» были взяты картины: Ленин и крестьянин-фронтник Шадрин, Ленин и комиссар. Из «Кремлевских курантов» — Ленин и рабочие, сцена встречи с инженером Забелиным, Ленин и часовщик, Ленин и английский писатель. Пьеса требовала от А. Глотко большого творческого напряжения, точного распределения сил, ритмов и пауз.

Страстность и глубина мысли, покоряющая интеллектуальная сила, неотрапная логика и прямота — многими чертами, присущими Владимиру Ильичу и взятыми нами из воспоминаний о нем, проверяли мы задачи каждого «кусочка» роли, ее звучание, искренность, интонационное разнообразие, убедительность.

И в последующие годы театр продолжал обращаться к ленинской теме. В сезоне 1963—64 годов была поставлена «Третья, патетическая» Н. Погодина, в нынешнем — пьеса М. Шатрова «Синие ирисы на красной траве».

Тема эта непреходяща в советском искусстве, образ Владимира Ильича обладает могучей притягательной силой для художников. Снова и снова будут сценические коллективы вникать в бесценные сокровища гениальных мыслей, действий и чувств Ильича, будут искать радости общения с дорогим образом.

С. ГЛЯТТЕР,
заслуженный деятель искусства УАССР.